

Лу Шуан прожил двадцать один год, и его главным достоинством, пожалуй, было умение сохранять завидное спокойствие. Даже когда на него прямо летел грузовик, он, среди визга тормозов и ослепляющего света фар, умудрился невозмутимо поправить прическу, чтобы встретить смерть в самом достойном виде.

Больно.

Неизвестно, сколько времени он пробыл в беспмятстве, но когда сознание начало возвращаться, он ощутил, что болит буквально каждая клеточка его тела. В полузабытьи казалось, будто острые лезвия впиваются в кожу, разрывая плоть и мышцы, причиняя невыносимую, парализующую боль. Во рту стоял теплый, солоноватый привкус железа. Лу Шуан всегда боялся боли. Но по логике вещей, после столкновения с грузовиком он не должен был выжить, а уж тем более прийти в себя. К тому же, вокруг было подозрительно тихо. Разве на месте аварии не должно быть шума и суеты? И разве не шел дождь? Почему земля сухая, а дождя как не бывало?

Лу Шуан с трудом разлепил веки. Он поднял слабую, словно ватную руку, чтобы коснуться лица, и увидел, что пальцы испачканы в теплой, вязкой, ярко-красной жидкости. Кровь.

— Больно... кхе-кхе! — Лу Шуан весь горел, тело было липким от крови, и стоило ему открыть рот, как из горла хлынула густая, сладковатая жидкость. Голос звучал до неузнаваемости хрипло.

Что-то не так. Даже при всей его заторможенности он понял: ситуация из ряда вон выходящая. Опираясь на холодный пол, он заставил свое слабое, готовое рухнуть тело подняться и наконец осознал, в чем дело.

Его одежда, даже пропитанная на восемь частей кровью, была бледно-зеленого цвета. И как ни крути, это был древний наряд: широкие длинные рукава волочились по полу.

В голове молнией пронеслась абсурдная мысль: неужели он попал в другой мир?

— Скорее, живее!

Не успела эта мысль оформиться, как снаружи послышались торопливые шаги. Дверь с грохотом распахнулась. В комнату ворвались несколько слуг. Увидев его в таком состоянии, предводитель отряда удивленно вскинул брови, а затем, выругавшись, схватил за ухо стоявшего рядом подчиненного:

— Ты, мать твою, сказал, что он испустил дух! Это как понимать? Он что, живой?

Тот, чье ухо оказалось в плену, обиженно пробормотал:

— Но он же действительно перестал дышать! Я несколько раз проверял, сердцебиения не было, как такое возможно...

— Хватит болтать! — нетерпеливо оборвал его старший. — Раз не сдох — тащите его мыться, а потом к Е Дао Сяньцзуню. И не забудьте дать лекарство, посмотрите, во что его превратили.

— Погодите... — Лу Шуан не успел опомниться, как двое слуг подхватили его под руки и потащили прочь.

В купальне ему, не давая сказать ни слова, впихнули в рот несколько горьких пилюль. Одежду сорвали и бросили его в чан с горячей водой. Свежие раны, которые еще не успели затянуться, от кипятка заныли с новой силой. Лу Шуан едва не потерял сознание, вскрикивая от боли, а чистая вода быстро окрасилась алым.

К счастью, лекарство подействовало быстро. Через некоторое время он с удивлением обнаружил, что глубокие, страшные порезы затягиваются. Лу Шуан ощупал руки и плечи — от ран не осталось и следа.

— Мойся быстрее! — слуга, притащивший его сюда, с раздражением выудил из воды мочалку и принялся тереть ему спину, а затем так грубо принялся за голову, что Лу Шуан заподозрил, будто тот хочет выдрать ему все волосы.

После купания его заставили переодеться. Лу Шуан взглянул на предложенный наряд: ярко-красный, вызывающий... то, что любит всякая пошлятина.

— Можно выбрать что-то другое? — Лу Шуан не хотел надевать столь кричащую одежду.

В глазах слуги мелькнуло презрение.

— Тьфу, что ты ломаешься? Все знают, что у тебя на уме, сейчас притворяться бесполезно. Другой одежды нет, хочешь — надевай, хочешь — уходи так! — слуга бросил вещи ему под ноги. — Шевелись, даю тебе время на чашку чая.

Лу Шуан смирился. Он поднял красное одеяние, разобрался, как его натянуть, и облачился в него.

Когда он вышел, даже те двое слуг, что ненавидели его всей душой, замерли на месте. Лу Шуан от природы был красив, с нежной белой кожей, а красное платье лишь подчеркивало его хрупкую, порочную красоту. Появись он так посреди ночи, его бы наверняка приняли за призрака, явившегося за душой.

Выйдя из оцепенения, слуги перестали кричать и молча повели его к Е Дао Сяньцзуню.

— Приветствую Е Дао Сяньцзуня, — Лу Шуан, набравшись храбрости, повторил поклон, который видел у слуг. Хотя он не знал, в чем провинился прежний владелец этого тела и зачем его вызвали, по крайней мере, он выяснил одно: он в эпохе сянься.

Е Дао Сяньцзунь выглядел утонченным и доброжелательным. С легкой улыбкой он сделал жест, словно поддерживая Лу Шуана:

— Вставай. Ты мне нужен.

Лу Шуан замер, внимательно слушая.

— Я знаю, что ты всей душой невзлюбил Су Яня. В этот раз для служения Бессмертному Предку выбрали его, а не тебя, и ты затаил обиду. Но нельзя же было так с ним поступать. Ты уже понес наказание. Я подумал: раз ты так сильно хочешь туда попасть — ступай. Я добавил твое имя в список. Сегодня возвращайся, собирай вещи, а завтра отправляйся в путь.

...

Подождите... Су Янь, Бессмертный Предок...

В голове Лу Шуана что-то гулко взорвалось.

Это же... это же главные герои популярного романа Высокий статус Бессмертного Предка: муж не сможет сбежать!

Он читал эту книгу. Главный герой, Е Сы, — всемогущий древний бог, основатель мира, обладающий колоссальной силой, переменчивым нравом и способностью читать мысли. Конечно, многие хотели либо убить такого гиганта, либо подольститься к нему. Бессмертные лорды наперебой присылали ему своих дочерей и лучших учеников, но тех либо убивали, либо возвращали обратно полуживыми. Думая, что Предку не нравятся женщины, они начали присылать мужчин.

Су Янь — главный герой-уке — был в их числе.

Дальше Лу Шуан не читал, но слышал от двоюродной сестры бесконечные споры: я люблю тебя, я не верю, что ты меня любишь, недопонимание, не слушай меня, я не хочу слушать, разрыв, амнезия, козни и, наконец, счастливый финал.

Но не это было главным.

Главным был Е Дао Сяньцзунь! Он назвал его Лу Шуаном! А в книге персонаж с таким именем был лишь пушечным мясом, злодеем-неудачником в самом начале.

Лу Шуан начал читать книгу именно из-за того, что персонаж носил его имя. Тот завидовал главному герою, что его выбрали служить Предку, и в порыве ревности столкнул Су Яня в Пещеру Сотни Змей. Разумеется, благодаря сюжетной броне главный герой не погиб. Когда правда вскрылась, злодея наказали, причем избивали его те, кто был близок с героем, и в итоге тот умер.

Значит, он попал в тело этого самого персонажа! И, скорее всего, та сцена с избиением и была моментом гибели того бедняги!

Однако, поразмыслив, Лу Шуан, чьим главным достоинством было спокойствие, быстро успокоился и даже обрадовался. Подумать только: он попал в книгу, но зато остался жив! Если бы не это перемещение, он бы погиб в той аварии. Так что, как ни крути, он в выигрыше.

Е Дао Сяньцзунь еще долго давал наставления, а перед уходом добавил:

— У Бессмертного Предка даже не вздумай конфликтовать с Су Янем. Если он тебе неприятен — держись подальше. Больше никаких глупостей, понял?

Лу Шуан, в чьем теле теперь жила другая душа, энергично закивал:

— Не беспокойтесь, я больше никогда не буду задирать Су Яня! Если я сойду, пусть меня поразит небесная молния и душа моя развеется по ветру!

Шутки в сторону, Лу Шуан мечтал держаться от главных героев за десять тысяч ли, лишь бы их больше не видеть. Ему нужно было жить своей жизнью.

Только вдали от главных героев его жизнь будет в безопасности. А если он все же не сможет выжить, то пусть хотя бы смерть будет быстрой. Вспомнив шрамы и боль, с которыми он очнулся в этом теле, Лу Шуан не хотел повторять этот опыт.

Выйдя из дворца, Лу Шуан, опираясь на обрывки памяти прежнего владельца, нашел свою обитель и начал собираться в путь.

Согласно книге, характер у Бессмертного Предка был скверный. Все, кто пытался приблизиться к нему или навредить, заканчивали плохо: большинство лишались душ, а выжившие страдали так, что смерть казалась избавлением. Так что держаться от него подальше было самым мудрым решением.

Спланировав будущее, Лу Шуан довольно растянулся на кровати. Если повезет, он, может, даже заведет семью, будет жить в тишине и покое. А если нет — что ж, одиночество тоже не так плохо. Главное, чтобы главный герой его не убил, а выход всегда найдется.

Так подумал Лу Шуан.

<http://bllate.org/book/18840/1835863>